

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.23>

Ван Цяоши, Шереметьева Елена Сергеевна

Текстовая скрепа "Теперь о...": лексические модификации и специфика функционирования

Цель исследования - выявить особенности функционирования текстовой скрепы "Теперь о...", а также установить ее варианты. В статье дан краткий обзор существующих в русистике терминов, обозначающих единицы текстовой связи, в том числе "текстовая скрепа" и "скрепа-фраза". Представлены выделенные в ходе проведенного анализа предикативные и непредикативные разновидности скрепы, показано частотное преобладание названной скрепы над ее вариантами. Научная новизна исследования заключается в обосновании существования лексических вариантов скрепы "Теперь о...", а также в выявлении различий их функционирования в тексте. В результате установлено, что непредикативные варианты скрепы специализируются на связи дистантно расположенных фрагментов текста, тогда как предикативные варианты могут связывать и контактные части текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 129-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 8-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 264 с.
11. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: теоретико-экспериментальное исследование: дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2010. 405 с.
12. Мельник Н. В. Деривационное функционирование русского текста: лингвоцентрический и персоноцентрический аспекты: дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2011. 403 с.
13. Мельник Н. В. Лингвоперсонология политического интернет-комментария // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 47-51.
14. Мельник Н. В., Богачанова Т. Д. Корреляция степеней проявленности метаязыкового сознания в тексте и тенденций к персонализации и деперсонализации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 4. № 4 (64). С. 138-142.
15. Мельник Н. В., Савельева И. В. Лингвоперсонологические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 197-204.
16. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография: в 4-х ч. / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. Ч. 1. 400 с.
17. «Речь только о сроках»: Анатолий Локоть заявил, что Новосибирск готовится ко Дню города [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs.ru/more/69260320/> (дата обращения: 15.05.2020).
18. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания. Кемерово – Томск: Кемеровский гос. ун-т; Изд-во Томского ун-та, 2000. 193 с.
19. Савельева И. В. Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстопорождения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 839-849.

Meta-Linguistic Potential of Political Internet Commentaries

Bogachanova Tatiana Dmitrievna, PhD
Novosibirsk State Medical University
besserde4naya@mail.ru

The paper aims to reveal manifestation aspects of meta-linguistic consciousness by the material of Internet users' commentaries on a statement of Novosibirsk political figure Anatoly Lokot. Scientific originality of the research involves meta-linguistic and linguo-personological approaches to analysing political Internet commentaries as secondary texts of a non-professional linguistic personality. The findings indicate that in the analysed textual material, the evaluative aspect of meta-linguistic consciousness prevails, the comparative aspect is the second most frequent.

Key words and phrases: linguistic personality; meta-linguistic consciousness; meta-indicators; linguistic and extra-linguistic factors; political Internet commentary.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.23>

Дата поступления рукописи: 25.05.2020

Цель исследования – выявить особенности функционирования текстовой скрепы «Теперь о...», а также установить ее варианты. В статье дан краткий обзор существующих в русистике терминов, обозначающих единицы текстовой связи, в том числе «текстовая скрепа» и «скрепа-фраза». Представлены выделенные в ходе проведенного анализа предикативные и непредикативные разновидности скрепы, показано частотное преобладание названной скрепы над ее вариантами. **Научная новизна** исследования заключается в обосновании существования лексических вариантов скрепы «Теперь о...», а также в выявлении различий их функционирования в тексте. **В результате** установлено, что непредикативные варианты скрепы специализируются на связи дистантно расположенных фрагментов текста, тогда как предикативные варианты могут связывать и контактные части текста.

Ключевые слова и фразы: текстовая скрепа; скрепа-фраза; текст; вариативность.

Ван Цяоши

Шереметьева Елена Сергеевна, д. филол. н., доц.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

1904642718@qq.com; e.sheremetyeva@gmail.com

Текстовая скрепа «Теперь о...»: лексические модификации и специфика функционирования

В современном русском языке существуют разнообразные способы оформления текстовой связи. Среди них можно выделить неспециализированные средства (лексика, видо-временные формы глагола) и специализированные, у которых функция связи является основной.

Актуальность данного исследования определяется активным пополнением класса связующих средств на уровне текста. Этот процесс требует научного осмысления, важным этапом которого являются выявление, систематизация и описание отдельных единиц текстовой связи. В систему таких средств втягиваются единицы, обладающие различиями с точки зрения происхождения, формальной структуры, проявляющие специфические свойства при оформлении текстовой связи. Списочный состав таких единиц остается открытым, хотя текстовым связям уделяется пристальное внимание и предлагаются разные подходы к систематизации средств связи в тексте. **Практическая значимость** заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке рекомендаций по редактуре текстов, в лексикографической практике, а также при обучении русскому языку как иностранному.

Теоретической базой для данной работы явились труды В. Дресслера, О. Ю. Иньковой, М. В. Ляпон, А. Ф. Прияткиной, Т. А. Колосовой, М. И. Черемисиной, С. А. Шуваловой и других исследователей, посвященные теории текстовой связи и средствам ее выражения.

Объектом настоящего исследования является текстовая скрепа *Теперь о...* (*Теперь об...*). Источником материала послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [13], при необходимости восстанавливались полные тексты статей, первоначальный материал из которых был получен с помощью НКРЯ.

В ходе исследования были использованы описательный, структурно-семантический и количественный **методы**, а также корпусная методика сбора материала с привлечением опций «поиск точных форм» и «лексико-семантический поиск» по сформированному запросу.

Задачи исследования: проанализировать функционирование скрепы *Теперь о...* с точки зрения ее положения в составе текста; определить роль текстовой скрепы в структуре текста; рассмотреть вопрос о ее возможных модификациях, решить вопрос о квалификации этих модификаций, определить ее основной вариант.

В настоящее время в лингвистике функционируют разные термины для обозначения средств, обеспечивающих связность и целостность текста. Широко употребляется термин «коннектор», который В. Дресслер использовал для обозначения всех средств связи предложений [7, с. 125] и который используется сейчас для обозначения единиц служебного типа, специализирующихся на оформлении связи не только в тексте, но и внутри предложения [22]. Для общего наименования реляционных единиц, «обслуживающих систему отношений в сложном предложении и функционирующих за его пределами – в сфере текста», М. В. Ляпон ввела термин «релятив» [12, с. 13-15]. С. А. Шувалова пользовалась описательным выражением «оформители смысла» [24, с. 25]. Активно вошел в русистику заимствованный из французской лингвистической традиции термин «дискурсивные слова», применяемый по отношению к единицам, обеспечивающим связность текста и в то же время отражающим «процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего» [1, с. 7]. Такое разнообразие терминов отражает языковую ситуацию: класс связующих средств развивается, пополняется новыми образованиями, по отношению к которым плохо применимы термины «служебное слова» и «союз», поскольку они не отражают сущностной стороны этих новообразований.

Для обозначения специализированных средств связи в тексте в русистике сформировался термин «текстовая скрепа» [10; 17; 19-21]. В отличие от Т. И. Колосовой и М. И. Черемисиной, относивших понятие «скрепа» ко всем средствам связи в сложном предложении и тексте, А. Ф. Прияткина термин «текстовая скрепа» предложила применять к служебным единицам, которые «не совпадают ни с союзами, ни с модальными словами, ни с дискурсивными словами» [20, с. 335], поскольку, по ее мнению, в русском языке формируется новый класс «выразителей разного рода отношений и связей между компонентами текста, стандартизованных показателей этих отношений» [17, с. 24]. В последней цитате наиболее важным, ключевым словом является определение «стандартизованные». Это значит, что «текстовая скрепа» в понимании А. Ф. Прияткиной – не любое средство связи частей текста (поскольку такая функция регулярно обнаруживается и у союзов, и у вводно-модальных слов разных типов, не говоря уже о местоименных словах), а особые, отдельные единицы, обладающие своими собственными, отличными от других служебных и полуслужебных слов, свойствами. Развитие такого класса подтверждается исследованиями последних лет [3; 6; 11; 15; 16; 23].

В качестве особой разновидности текстовых скреп А. Ф. Прияткина выделила «скрепу-фразу», которую определила как «устойчивое, фразеологизированное единство, построенное по определенной синтаксической модели, с устойчивым лексическим составом, с устойчивым порядком слов и нередко признаками идиоматичности» [17, с. 26]. Специфика этого типа текстовых скреп заключается в том, что они имеют «интонационное оформление, свойственное высказыванию», могут «иметь форму предикативной единицы» и могут «соответствовать слову-предложению» [Там же, с. 25-26]. В письменных текстах указанная специфика находит отражение в пунктуации: скрепы-фразы имеют оформление как синтагматически самостоятельные образования, что передается с помощью точки, двоеточия, выделения в отдельный абзац [18, с. 330].

Обратимся к объекту исследования.

Текстовая скрепа *Теперь о...* занимает позицию между абзацами или в начале нового абзаца и тем самым обеспечивает связь между частями текста, указывает на переход к новой микротеме, что позволяет говорить о том, что она имеет признаки и скрепы-фразы. Например: (1) *Этюд мне очень понравился. <...> Теперь о недостатках* (В. Г. Короленко. Письма) [13]. (2) *Так есть ли сегодня в России «средний класс»? Чтобы это понять, надо ответить и на вопрос: если такая общественная группа существует, каковы её образовательные стратегии?* <...> *Теперь об образовании* (Ольга Балла, Борис Дубин. «Учеба – одно, а жизнь – другое» // «Знание – сила», 2013) [Там же]. (3) *Кто из архитекторов, работающих в Москве, наиболее талантливы? И еще: вы – ведущий архитектор проектной мастерской. Как выглядит ваша работа, кто генератор*

идей? <...> – Сначала отвечу на последний вопрос. <...> **Теперь о направлениях и о талантах.** Мне кажется, в любом направлении можно произвести красивую, достойную вещь (Светоносная архитектура // «Мир & Дом. City», 2004.06.15) [Там же].

Как видно из приведенных примеров, скрепа *Теперь о...* связывает дистантно расположенные фрагменты текстов. В примере (3) она вводит один из ответов интервьюируемого на вопрос корреспондента. Корреспондент задал сразу несколько вопросов, ответы следуют не в том порядке, в каком поставлены вопросы. Скрепа *Теперь о...* используется для информации о возврате к одной из микротем, прозвучавших в вопросе.

Одна из особенностей текстовых скреп заключается в том, что значительная часть их возникает на базе знаменательных слов. К такому типу относится и текстовая скрепа *Теперь о...*; главный компонент скрепы – «теперь» – с точки зрения частеречной принадлежности изначально является наречием временной семантики: «в настоящее время, в данный момент; сейчас» [2, с. 1316]. Именно эта семантика позволила использовать наречие для указания на последовательность в развитии мысли говорящего, на последовательность *рассуждения*.

Если же «теперь» указывает на последовательность *событий*, о которых идет речь в тексте, тогда это не скрепа, ср.: (4) *Он первым поднялся со снега, но стоило ему оттолкнуться палкой, как та хрустнула... Теперь о медали можно было забыть* (Николай Чегорский, Красная Поляна. Две драмы и ноль медалей // РБК Дейли, 2014.02.12) [13]. (5) *Американец Джошуа Белл – лауреат премии Гратту и премии Эвери Фишера (высшая награда академических исполнителей США), обладатель скрипки Gibson ex-Huberman работы Страдивари 1713 года, музыкант, имя которого с детства не употребляется без приставки «блестящий». В 14 лет он уже солировал с Филадельфийским оркестром, на счету у него более 35 альбомов. Теперь о нем можно сказать еще и так: «Раз в семь лет он с друзьями спускается в метро»* (Неделя. Герои // «Огонек», 2014) [Там же].

Текстовая скрепа *Теперь о...* – это устойчивая структура, возникшая из предикативной структуры, в которой компонент «теперь» занимает зависимую позицию. Подобное явление А. Ф. Прияткина назвала «минимизация предикативных структур» [18, с. 331]. Текстовая скрепа *Теперь о...* является одной из наиболее ярких иллюстраций этого явления.

Текстовыми скрепами можно считать и глагольные предикативные структуры *Теперь поговорим о... / Поговорим теперь о...*, например: (6) *Общепринятым считается комбинированный наркоз, например масочный ингаляционный наркоз в сочетании с внутривенным. Теперь поговорим об этапах наркоза. Существуют вводный этап, основная анестезия и этап выведения из наркоза* (Елизавета Кольцова. Наркоз: страхи и реальность // «100% здоровья», 2002.11.11) [13]. Это пример из текста, содержание которого полностью посвящено наркозу. Предшествующий скрепе текст включает информацию о том, для чего нужен наркоз и какие бывают типы наркоза. С помощью скрепы оформляется переход к новой микротеме «этапы наркоза» в рамках общей темы «наркоз», при этом ранее эта микротема в тексте не была обозначена. Текстовая скрепа соединяет контактно расположенные высказывания.

Еще пример: (7) *Такие разные морщины. Поговорим теперь о том, откуда берутся морщины и почему они исчезают после инъекций токсина ботулизма* (А. Марголина. Ботулотоксин в косметологии – яд или лекарство? // «Наука и жизнь», 2008) [Там же]. В этом тексте первая часть посвящена описанию ботулотоксина и созданию ботокса. Она заканчивается абзацем, в котором говорится о разрешении применять препарат в косметических целях – *для устранения мимических морщин на лбу и вокруг глаз*. После этого в статье появляется подзаголовок «Такие разные морщины». Скрепа вводит не только новую микротему, но и развернутую информацию о том, что будет рассказано в следующем подразделе статьи, соединяя контактно расположенные, связанные с помощью лексического повтора (*морщины*) фрагменты текста. При этом микротема «морщины» уже была обозначена в предшествующем подразделе текста.

По данным НКРЯ, количество употреблений текстовой скрепы *Теперь о...* и глагольных предикативных структур *Теперь поговорим о... / Поговорим теперь о...* в связующей функции представляет собой следующее соотношение: 1249 на 43/10.

Обратимся к вопросу о модификациях обсуждаемой скрепы.

Нами были установлены следующие единицы, которые могут быть определены как текстовые скрепы, аналогичные по семантике текстовой скрепе *Теперь о...*: (а) *Теперь насчет...*, *Теперь по поводу...*, *Теперь про...*; (б) *Теперь обратимся к...* / *Обратимся теперь к...*; *Теперь перейдем к...* / *Перейдем теперь к...*; *Теперь посмотрим на...* / *Посмотрим теперь на...*; *Теперь рассмотрим...* / *рассмотрим теперь...*

Возникает вопрос: как следует определить эти единицы – как варианты скрепы или как ее синонимы?

Прежде всего рассмотрим скрепы группы (а), куда входят структуры с другими предлогами: *Теперь насчет...*, *Теперь по поводу...*, *Теперь про...* Предлоги *о*, *насчет*, *по поводу*, *про* определяются как синонимы при объектных отношениях [14, с. 207, 235]. В НКРЯ перечисленные скрепы имеют примерно одинаковое количество употреблений; суммарно в основном и газетном подкорпусах зафиксировано: *Теперь насчет...* – 56, *Теперь по поводу...* – 63, *Теперь про...* – 54. Например: (8) *Но и за границей, я вам скажу, не такой уж сахар: сходить к врачу стоит довольно дорого. Теперь насчет образования. Как обстоят дела в средней школе, я знаю плохо. Единственно, что меня глубоко возмущает, так это проникновение туда клерикализма* (Виталий Гинзбург. Я сыт по горло коммунистическим «гуманизмом» (2001)) [13]. Из примера (8) видно, что скрепа *Теперь насчет...* вводит новый абзац, не связанный ни содержательно, ни формально с предшествующим предложением. Это пример из интервью с академиком В. Гинзбургом, который отвечает на вопросы корреспондента «Литературной газеты». С помощью скрепы *Теперь насчет...* вводится микротема «образование в период конца 1990-х годов», которая была обозначена в вопросе корреспондента наряду

с темой «медицина» и «наука». Последовательность ответов обозначается рядом связующих средств: **Что касается медицины, то и в академии стало, конечно, хуже.** <...>. **Теперь насчет образования.** <...> **Если же перейти к разговору о науке, то основные проблемы тут связаны со скудным финансированием** [4].

Аналогично в примерах (9) и (10) между предшествующими фрагментами текста и фрагментами, вводимыми скрепами *Теперь по поводу...* и *Теперь про...*, нет непосредственной связи: (9) **Именно поэтому очень важно решать проблемы Норильска в комплексе. Теперь по поводу ресурсов водорода. Как известно, ресурсов природного газа у нас пока достаточно. Из природного газа можно получить водород** (Г. А. Месяц, М. Д. Прохоров. Водородная энергетика и топливные элементы // «Вестник РАН», 2004) [13]. (10) **Что касается депутатов, так тем, кому трудно разобраться в системе коридоров и переходов – не говоря уж о законотворчестве, – и пяти лет не хватит. Теперь про отчет правительства перед Госдумой. Это можно только приветствовать. За работу кабинета отвечает премьер** (Андрей Вавра. Шесть и пять лучше, чем четыре и четыре // РИА Новости, 2008.11.18) [Там же].

Вводимые с помощью названных текстовых скреп микротемы (*ресурсы водорода* и *отчет правительства*) отсылают к текстовым фрагментам, находящимся выше по тексту на расстоянии нескольких абзацев: в примере (9) – на расстоянии 4 абзацев, в примере (10) тема отчета правительства перед депутатами сформулирована в первом абзаце, а речь об отчете идет в последнем абзаце статьи.

Таким образом, названные скрепы, так же как и *Теперь о...*, вводят микротему, которая может быть обозначена в предшествующем дистантно расположенном фрагменте текста или вообще никак не обозначена в предшествующей части текста.

Поскольку с точки зрения функционирования скреп *Теперь о...*, *Теперь насчет...*, *Теперь по поводу...*, *Теперь про...* не наблюдается никаких различий, кроме количественных, скрепы с предлогами *насчет*, *по поводу*, *про* могут рассматриваться как менее частотные варианты текстовой скрепы *Теперь о...*

Явление вариативности типично для служебных слов. В частности, оно широко представлено в области союзов [8, с. 138-181]. Если исходить из понимания вариативности (вариантности) как существования «разновидности, видоизменения второстепенных элементов языковых существей, их частных (вариантов) при сохранении того, что является основой (инвариантом)» [5, с. 181], названные скрепы полностью соответствуют этому пониманию. Важно то, что происходит мена формального элемента, но при этом сохраняется объектная семантика, оформляемая варьирующимися предлогами. Аналогичная мена наблюдается и в составе текстовой скрепы *Кстати о...* [15, с. 108].

Говоря о том, что текстовая скрепа *Теперь о...* имеет признаки скрепы-фразы, а не является скрепой-фразой, мы имеем в виду факт включения предлога в состав скрепы. Предлог требует обязательного замещения позиции существительным или его аналогом, поэтому скрепа «привязана» к правому контексту и не может быть отделена от него интонационно, в письменном тексте это проявляется в невозможности поставить точку непосредственно после предлога.

Собственно скрепой-фразой является скрепа *Теперь*, без предложного компонента, например: (11) **Было бы еще хуже, если б он взялся писать стихи: это означало бы и кокаин, и постепенное одурение, вплоть до желтого дома. Теперь: если он, действительно, возьмется писать рассказы или хотя бы газетные статейки для заработка, он дома долго не просидит** (Давид Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // «Октябрь», 2001) [13]. Однако скрепа *Теперь* отличается от *Теперь о...* отсутствием семантики изъяснительности, поэтому должна рассматриваться не как вариант *Теперь о...*, а как самостоятельная, отдельная текстовая скрепа с собственной семантикой.

Обратимся к другим модификациям *Теперь о...* Выше мы показали, что ту же функцию перехода к новой микротеме выполняют текстовые скрепы с базовым компонентом «теперь», имеющие предикативный характер. В зависимости от управляющего глагола они могут включать предлог (*обратимся теперь к... / теперь обратимся к...; перейдем теперь к... / теперь перейдем к...; посмотрим теперь на... / теперь посмотрим на...*) или быть беспредложной (*рассмотрим теперь... / теперь рассмотрим...*). Все перечисленные текстовые скрепы обладают семантической общностью – они вводят объект обсуждения. В примере (12) скрепа вводит микротему, которая была уже заявлена в начале статьи: (12) **Почти 2300 лет разделяют двух столпов свободомыслия, Сократа (около 470-399 до н.э.) и Льва Толстого (1828-1910), однако суть предъявленных им обвинений схожа: непризнание государственной религии и дурное влияние на граждан.** <...>. **Теперь обратимся к Льву Толстому** [9]. Между приведенными фрагментами текста располагаются 6 абзацев, посвященных Сократу.

Однако скрепы предикативной структуры могут соединять и контактно расположенные высказывания, например: (13) **Длина. Обратимся теперь к единице длины – метру. Его история также довольно интересна** (Анатолий Голубев. В погоне за точностью: единый эталон времени – частоты – длины // «Наука и жизнь», 2009) [13]. В данном примере скрепа связывает контактно расположенные части текста: «Длина» – это заголовок нового раздела статьи. Еще примеры: (14) **Благодаря этому, минуя третью и четвертую группы, он[банк]переместился из пятой группы сразу во вторую. Теперь перейдем к третьей группе. В текущем рейтинге она включает 14 банков** (Виктор Четвериков. Стресс-тест и его последствия // «Эксперт», 2004.12.06) [Там же]. (15) **Малый бизнес рос намного быстрее экономики в целом. Посмотрим теперь на официальные данные о количестве занятых в малом бизнесе** (Михаил Попов. Медленно, но верно // «Бизнес-журнал», 2004.03.16) [Там же]. (16) **Министры сменились, но проблемы остались те же. Две из них –**

претензии крестьян на помещичью землю и нежелание солдат воевать – мы подробно обсуждали в предыдущих статьях. **Теперь рассмотрим третью** – роль государства в экономике (Александр Алексеев. «Вперед, заре навстречу!» // «Наука и жизнь», 2009) [Там же].

Ниже показана их частотность в НКРЯ (суммарно в основном и газетном подкорпусах):

обратимся теперь к... / *теперь обратимся к...* – 115/62;

рассмотрим теперь... / *теперь рассмотрим...* – 93/57;

перейдем теперь к... / *теперь перейдем к...* – 90/81;

посмотрим теперь на... / *теперь посмотрим на...* – 31/19.

Более частотное функционирование представленных предикативных скреп по сравнению с глагольной текстовой скрепой *Поговорим теперь о...* / *Теперь поговорим о...* (43/10) объясняется семантикой глагольных лексем, обозначающих порядок рассуждения (*обратимся, перейдем, рассмотрим*), что полностью соответствует заданной функции анализируемых скреп. Сразу отметим, что возможна и скрепа *Теперь к...* с той же семантикой, но она значительно менее частотна и ограничена в сочетаемости несколькими существительными типа *Теперь к делу, Теперь к сути, Теперь к вопросу о...*

Семантика изъяснительности объединяет рассматриваемые скрепы с другими, построенными по аналогичной модели. Кроме уже названной выше скрепы *Кстати о...* к этому типу относятся *Далее о...*, *К слову о...*, *Несколько слов о...* Все подобные скрепы не просто указывают на переход к новой микротеме, но вводят эту тему, тем самым по функции сближаются с именительным темой.

Валентность предлога в анализируемых скрепах заполняется существительным. Это может быть одиночное существительное, существительные, объединенные в сочинительный ряд, существительные с адъективным или субстантивным распространителем, а также с распространителем – придаточным предложением. В результате тема не просто вводится, но предстает в развернутом виде. Например: (17) **Теперь о ситуации с Украиной в контексте внешнеполитических принципов и приемов** (Серафим Мелентьев. Державность против лимитрофности // Известия, 2014.06.27) [Там же]. (18) **Теперь о проблеме споров, носящих корпоративный характер** (Владимир Радченко. Судебная реформа продолжается // «Отечественные записки», 2003) [Там же]. (19) **Теперь о том, почему российская фурнитура выпускается в Китае. Производить надо там, где выгодно – это аксиома** (К вопросу о петлях. Послесловие // «Мебельный бизнес», 2003.09.15) [Там же].

При общей лексической свободе, ограниченной только тематикой текста, выделяются типы с субстантивированными прилагательными. Некоторые модели с субстантиватами могут уже рассматриваться как самостоятельные скрепы-фразы, возникшие на базе *Теперь о...* К ним относятся: *Теперь о (самом) главном; Теперь о другом*. Например: (20) **Той же ночью ушли все, кто поверил немцу, а кто не поверил, был расстрелян полицией. Теперь о главном. В Германии очень много людей, которые не знают, где сложили головы их отцы, братья, мужья** (Почта «Огонёк» // «Огонек». № 10, 1991) [Там же]. (21) **Ведь суть не в фамилиях, фигурирующих на страницах издания, а в самой работе по существу нужных журналу лиц... Теперь о другом. О Ник** (А. Ф. Керенский. Из писем Е. Д. Кусковой (1923)) [Там же].

Итак, проведенный анализ позволил сделать следующие **выводы**. Существует ряд текстовых средств связи, объединенных, во-первых, общим компонентом «теперь», с помощью которого сигнализируется о переходе к новой микротеме; во-вторых, семантикой изъяснительности, что позволяет вводить новый объект обсуждения. В то же время новая микротема, вводимая с помощью проанализированных скреп, может не быть новой по существу: она обычно заявлена в предшествующем контексте.

На основе проведенного анализа можно сделать предварительное заключение о том, что текстовые скрепы непредикативной структуры (*Теперь о...* и ее варианты с предлогами *насчет, по поводу, про*) выполняют двойную функцию: вводят новую микротему и одновременно отсылают к предшествующему дистантно расположенному фрагменту текста. Для скреп предикативной семантики, включающих в свой состав глагольные лексем, свойственно связывать и контактно, и дистантно расположенные фрагменты текста.

Текстовая скрепа *Теперь о...* может рассматриваться как основной вариант, поскольку ее употребление в количественном отношении значительно превосходит остальные скрепы этой группы, как предикативной, так и непредикативной структуры.

Проведенный анализ отражает начало изучения описанной группы текстовых скреп, в дальнейшем необходим детальный анализ текстов, в которых функционируют данные скрепы, для уточнения их роли в организации текста, а также изучение других текстовых скреп, которые по формальным или семантическим признакам могут быть отнесены к представленной группе.

Список источников

1. Баранов А. Н., Плузган В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 205 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. Ван Ц. Функции текстовой скрепы «и последнее» // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 494-497.
4. Гинзбург В. Десять лет, которые потрясли... Я сыт по горло коммунистическим «гуманизмом» [Электронный ресурс]. URL: <https://politics-80-90.livejournal.com/71854.html> (дата обращения: 20.05.2020).
5. Граудина Л. К. Проблемы нормирования русского языка: реальность и прогнозы // Культура русской речи и эффективность общения / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. М.: Наука, 1996. С. 177-198.

6. Гускина Е. Н., Стародумова Е. А. Текстовая скрепа «впрочем»: контекстные модификации // Научный диалог. 2018. № 5. С. 60-70.
7. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 111-137.
8. Завьялов В. Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск: ДВГТУ, 2008. 242 с.
9. Каганов В. Можно ли жить своим умом? Об отринутых и проклятых... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/14643/> (дата обращения: 20.05.2020).
10. Колосова Т. А., Черемисина М. И. О союзных и текстовых скрепах русского языка // Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем): сборник научных трудов / отв. ред. М. И. Черемисина. Новосибирск, 1987. С. 104-114.
11. Лапынина Н. Н. Межфразовая скрепа «что касается..., то...»: от истории к современности [Электронный ресурс] // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов IV Международной научной конференции. Макеевка, 2018. С. 9-17. URL: http://donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2018/Sbornik_nauka_i_mir_2018.pdf (дата обращения: 08.06.2020).
12. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 447 с.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.05.2020).
14. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова / под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель; АСТ, 2003. 421 с.
15. Откидыч Е. В. Функционирование текстовых скреп «кстати» и «между прочим» в монологическом и диалогическом тексте: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2017. 199 с.
16. Пилюгина Н. Ю., Шереметьева Е. С. Текстовая скрепа «так или иначе»: типы конструкций и функционально-семантический потенциал // Научный диалог. 2019. № 5. С. 123-138.
17. Прияткина А. Ф. Скрепа-фраза (к изучению текстовых коннекторов) // Дни славянской письменности и культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 1998. Ч. 2. С. 24-27.
18. Прияткина А. Ф. Скрепа-фраза (о новой модели организаторов текста) // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007. С. 326-334.
19. Прияткина А. Ф. Текстовая скрепа: функция или класс языковых единиц? // Дни славянской письменности и культуры: материалы и тезисы докладов научно-практической конференции (г. Владивосток, 29-30 мая 1997 г.). Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 1997. С. 75-77.
20. Прияткина А. Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007. С. 334-344.
21. Прияткина А. Ф., Стародумова Е. А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 134-141.
22. Семантика коннекторов: контрастивное исследование / под науч. ред. О. Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. 368 с.
23. Тюрин П. М. Текстовые скрепы «таким образом» и «итак» в современном русском языке: особенности функционирования и семантики: монография. Владивосток: ДФУ, 2016. 202 с.
24. Шувалова С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990. 36 с.

Textual Connector “And Now about ...”: Lexical Variants and Specificity of Functioning

Wang Qiaoshi

Sheremeteva Elena Sergeevna, Dr

Far Eastern Federal University, Vladivostok

1904642718@qq.com; e.sheremetyeva@gmail.com

The paper aims to reveal specificity of functioning of the textual connector “And now about ...” and to identify its lexical variants. The article briefly describes the existing linguistic terms designating connectors, such as a “textual connector” and a “connecting phrase”. Relying on the conducted analysis, the authors differentiate predicative and non-predicative connectors and show that the connector under study is more frequent in comparison with its lexical variants. Scientific originality of the research lies in the fact that the authors justify the existence of lexical variants of the textual connector “And now about ...” and identify differences in their contextual usage. The conclusion is made that non-predicative connectors link isolated text fragments, whereas predicative connectors can be used to link adjacent text fragments.

Key words and phrases: textual connector; connecting phrase; text; variability.